

Финансирование терроризма: новые вызовы для международной безопасности¹

И.В. Андропова, Н.П. Гусаков, Е.Б. Завьялова

Андропова Инна Витальевна, д.э.н., профессор, заведующая кафедрой международных экономических отношений Российского университета дружбы народов (РУДН); Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; E-mail: aiv1207@mail.ru

Гусаков Николай Павлович, д.э.н., профессор Российского университета дружбы народов (РУДН); Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; E-mail: gusakov_np@rudn.university

Завьялова Елена Борисовна, к.э.н., доцент, заведующая кафедрой экономической политики и государственно-частного партнерства (ЭПГЧП) МГИМО (У) МИД РФ; Российская Федерация, 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76; E-mail: e.zavyalova@inno.mgimo.ru

Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что такое явление, как международный терроризм, возникшее относительно недавно, несмотря на усилия мирового сообщества, по-прежнему остается одной из главных угроз международной безопасности. Это происходит, прежде всего, потому, что терроризм имеет серьезную финансовую поддержку, варианты которой трансформируются быстрее, чем контрмеры, принимаемые мировым сообществом. Поэтому целью данной статьи стало выявление существующих и потенциально возможных каналов финансирования международного терроризма. Для достижения поставленной цели проведен анализ правовой базы противодействия международному терроризму, позволивший определить теоретическую и правовую основу исследования. Эмпирической базой статьи послужили отчеты международных организаций, в том числе «Группы двадцати», Международного центра по изучению радикализации и политического насилия и многих других. Проведенное исследование позволило установить главные механизмы финансирования терроризма в настоящее время: налоги с иностранных предприятий, не прекративших свою деятельность на оккупированных территориях; налоги с проживающих на оккупированной территории жителей; доходы от продажи природных ресурсов и произведенной продукции на оккупированной территории; доходы от продажи захваченных исторических ценностей; доходы, получаемые через неправительственные организации, а также посредством финансовых махинаций и др. Также в статье определены потенциально возможные механизмы финансирования терроризма, в частности, использование криптовалют. Исследование показало, что существуют две диаметрально противоположные точки зрения относительно возможности использования криптовалют для финансирования международного терроризма: западная и российская. Первая фактически отрицает возможность и целесообразность их использования, а вторая признает такую возможность. Мы пришли к выводу, что исследования российских специалистов в данной области заслуживают повышенного внимания со стороны международного сообщества. Российская Федерация имеет серьезный опыт в борьбе с международным терроризмом. Это позволило нам рекомендовать «Группе двадцати», а также другим международным организациям уделить особое внимание данному вопросу и разработке международных стандартов в сфере противодействия использованию криптовалюты в финансировании терроризма.

Ключевые слова: финансирование терроризма; противодействие финансированию терроризма; национальная безопасность; международная безопасность; криптовалюты

Для цитирования: Андропова И.В., Гусаков Н.П., Завьялова Е.Б. Финансирование терроризма: новые вызовы для международной безопасности // Вестник международных организаций. Т. 15. № 1. С. 120–134 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-01-05.

¹ Статья поступила в редакцию в сентябре 2019 г.

Введение

Международный терроризм сегодня стал главной угрозой для мирового сообщества. Один из наиболее эффективных способов борьбы с этим злом – перекрытие каналов финансирования террористических организаций. «Группа двадцати» обладает достаточными компетенциями и влиянием, чтобы стать ключевым институтом в этой деятельности.

С 1960-х годов мировое сообщество активно занимается вопросами ограничения террористической деятельности, включая перекрытие возможных финансовых потоков. За прошедшие годы был достигнут значительный прогресс в сфере традиционных угроз и вызовов международной и национальной безопасности, связанных с террористической деятельностью. Однако сегодня новые технологии и стремительное развитие мирового финансового рынка открыли новые возможности для финансирования террористической деятельности. Мировое сообщество сталкивается с принципиально новыми источниками и механизмами перевода денег вне контроля национальных и международных институтов. Речь в первую очередь идет об использовании криптовалют.

Цель работы заключается в изучении международно-правовых основ противодействия финансированию терроризма, рассмотрении новых тенденций в финансировании терроризма именно на примере деятельности «Исламского государства» (ИГИЛ, запрещенная в России террористическая организация), определении специфики новых каналов финансирования терроризма на примере криптовалют.

Мы рассмотрели как традиционные, так и новые каналы финансирования терроризма, опираясь на доступные данные по экономической активности запрещенной в России группировки ИГИЛ, материалы ФАТФ и других международных организаций, занятых проблемой противодействия финансированию терроризма.

В ходе исследования удалось установить значительное расхождение позиций западных и российских экспертов не только относительно способов борьбы с террористическими угрозами, но и в оценке потенциальных источников их финансирования. Мы предложили аргументы в пользу российской позиции и сформулировали рекомендации, которые могут быть полезны в реализации практических мер в рамках работы «Группы двадцати».

Правовая основа международного противодействия финансированию терроризма

Международный терроризм и его финансирование – это достаточно новые угрозы международной и национальной безопасности, которые определяют повестку дня многих международных организаций. На межгосударственном уровне проблема терроризма впервые была поставлена в середине XX в. Первой международной конвенцией по борьбе с терроризмом стала Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 г. [ООН, 1963]. Затем последовал еще ряд документов, касающихся обеспечения безопасности в гражданской авиации и захвата заложников.

Со временем спектр объектов, где совершались или могли быть совершены террористические акты, расширился, и международное право дополнилось конвенциями о противодействии терроризму на морском транспорте, на стационарных платформах, расположенных на континентальных шельфах, расширился и арсенал используемых террористами методов и способов осуществления террористических актов [ООН, 1988].

В 1991 г. была принята Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, в 1997 г. — Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, в 2005 г. — Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма [ООН, 1997; 2005].

Несмотря на принятие большого числа документов, статистика количества террористических актов, их жертв и экономического ущерба неуклонно растет. Это заставило международное сообщество посмотреть на проблему с другой стороны. Террористическая деятельность — это деятельность, связанная с большими финансовыми затратами на подготовку и осуществление теракта, следовательно, необходимо лишить террористические организации финансовых ресурсов.

Работа по противодействию финансированию терроризма была начата в 1990-е годы. В 1996 г. на совещании министров «Большой восьмерки» были выработаны рекомендации, предписывающие странам проведение постоянного мониторинга и контроля за денежными переводами и процедурой раскрытия банковской тайны; интенсификацию обмена информацией в отношении международного движения капитала, направляемого или получаемого организациями или группами, подозреваемыми в осуществлении или поддержке террористических организаций; принятие мер для предотвращения переводов денежных средств, в отношении которых есть подозрения, что они предназначены террористическим организациям.

В 1999 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН была принята Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, которая заложила основы правового регулирования этого вопроса на международном уровне [ООН, 1999]. Конвенцию подписали 132 государства, в ней финансирование терроризма было отнесено к уголовному преступлению, а также были определены обязательства государств по его предотвращению. В частности, государства, подписавшие конвенцию, брали на себя ряд обязательств: зафиксировать преступный характер финансирования терроризма в своем уголовном законодательстве; принимать участие в широкомасштабном сотрудничестве с другими государствами-участниками; ввести в действие определенные требования в отношении роли финансовых учреждений в выявлении и сообщении фактов, свидетельствующих о финансировании террористических актов [СБ ООН, 2001].

28 сентября 2001 г. Совет Безопасности ООН после лавинообразно участвовавших случаев нападения на гражданские объекты и серии политических убийств и в конечном итоге событий 11 сентября принял Резолюцию № 1373 «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами» [СБ ООН, 2001], содержащую всеобщую и обязательную программу по всеобъемлющей разноплановой борьбе с терроризмом на различных уровнях: административном, полицейском, гражданском, таможенном, финансовом и юридическом. Впервые в резолюции терроризм был признан угрозой международному миру и безопасности.

В Резолюции № 1373 отмечается важность предотвращения и пресечения финансирования террористических актов и террористов какими бы то ни было способами. При этом финансирование делится на финансирование террористических актов и финансирование террористов. В отношении финансирования террористических актов резолюция обязывает государства-члены ввести уголовную ответственность за умышленное предоставление или сбор средств, прямой или косвенный, которые были или будут использованы для совершения террористических актов. Обязательства по предотвращению финансирования террористов включают в себя запрет гражданам или любым физическим лицам и организациям, находящимся на территории государства, на предоставление любых средств, финансовых активов или экономических ресурсов, услуг, прямо или косвенно, для использования в интересах лиц, которые совершают

или пытаются совершить террористические акты, и содействуют или участвуют в их совершении [СБ ООН, 2001].

Также на государства были наложены обязательства, предусматривающие принятие мер по предупреждению и предотвращению террористических актов, воздержанию от оказания поддержки террористам и предоставления им убежища, оказанию помощи другим странам-членам в расследовании террористических актов, активизации межстранового сотрудничества, а также обязательство по блокированию средств и других финансовых активов лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты, или участвуют в совершении террористических актов, или содействуют их совершению.

Сразу после терактов 2001 г. к работе по противодействию финансированию терроризма подключилась Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), в состав которой в настоящее время входят 33 государства. Организация в 2004 г. разработала для стран рекомендации по данной проблематике на национальном уровне [Группа разработки финансовых мер..., 2004]. Составленные ФАТФ рекомендации регулярно обновляются и фокусируются на предотвращении частного спонсирования террористических группировок. В документе описаны меры, связанные с безналичным переводом и использованием спонсорами альтернативных систем денежных переводов, отдельно рассматривается процедура перевода наличных денежных средств. Особое внимание в документе уделено рекомендациям по усилению контроля за работой некоммерческих организаций, которые часто используются в качестве канала передачи средств на счет террористов [Мелкумян, 2014].

После принятия резолюции Совета безопасности и инициатив ФАТФ министры финансов и главы центральных банков стран «Группы двадцати» достигли договоренности о замораживании счетов террористических организаций. В свою очередь, ФАТФ призвала страны провести самооценку выполнения международных рекомендаций и подготовить отчет о результатах. Для этого ФАТФ разработала анкету самостоятельной оценки выполнения рекомендаций [FATF, 2002]. По данным ФАТФ, 120 стран провели самообследование. На основе полученных результатов Международный валютный фонд (МВФ) совместно с ФАТФ, Всемирным банком (ВБ) и рядом других международных организаций разработали и утвердили «Методологию оценки соблюдения стандартов борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма».

В 2017 г. страны «Группы двадцати» приняли план действий по борьбе с финансированием терроризма, который включает обязательства стран по расширению сотрудничества, борьбе с финансированием терроризма, противодействию радикализации и использованию Интернета в террористических целях [IMF, 2002].

Проблема финансирования терроризма осталась в центре международной повестки дня и в 2018 г. В марте 2018 г. министры финансов «Группы двадцати» и главы центральных банков выпустили коммюнике, в котором еще раз призвали страны использовать стандарты ФАТФ, расширенные рекомендациями относительно предотвращения использования криптовалют для финансирования терроризма [FATF, 2018].

Несмотря на многочисленные резолюции, соглашения, акты, планы действий, реальных результатов, то есть сокращения числа терактов, жертв, экономического ущерба, нет. Еще сложнее дело обстоит с противодействием финансированию терроризма.

Во многом это объясняется сложностью отслеживания финансовых потоков и вычленения тех из них, которые идут на финансирование террористической деятельности. Рассмотрим основные принципы внешнего финансирования на примере ИГИЛ.

Финансирование террористической деятельности на примере ИГИЛ²

ИГИЛ – это новая и на сегодняшний день одна из наиболее «эффективных» моделей террористических организаций, которая практически с начала своего существования претендовала на статус государства-уммы, то есть государства, члены которого связаны друг с другом на основе единой веры, многоуровневого и способного организовываться по сетевому принципу [Вавилов и др., 2016]. Именно поэтому, несмотря на существование множества карт распространения ИГИЛ, четко его территориальные границы определить практически невозможно. Можно говорить о том, что ИГИЛ состоит из множества территориальных составляющих, что, кстати, очень напоминает карту современной Палестины.

За последние четыре года территории, контролируемые ИГИЛ, заметно сократились. По оценкам экспертов, если в 2014 г. террористическая группировка контролировала от 100 до 150 тыс. кв. км, то в 2018 г. только 30 тыс. В данном случае эксперты учитывают территории, находящиеся под контролем ИГИЛ на территории Сирии и Ирака, однако, помимо этой базовой географической составляющей, существует еще и другая, представленная сетью аффилированных с ИГИЛ группировок, разбросанных по миру [TIME, 2017].

Таковую же, если не большую опасность представляют разбросанные по всему миру последователи ИГИЛ, которые не являются членами какой-либо террористической группировки, но самостоятельно или небольшими группами совершают теракты и пользуются поддержкой ИГИЛ, в том числе и финансовой.

Таким образом, ИГИЛ – это новое образование, состоящее из более чем 30 террористических группировок, располагающееся на территории 14 стран от Нигерии до Индонезии и использующее в своих целях разрозненных террористов-одиночек. Откуда же ИГИЛ берет средства на столь масштабную деятельность?

Одним из крупнейших исследований в сфере финансирования ИГИЛ стал доклад Международного центра исследований проблем радикализма и политического насилия «Халифат в упадке: оценка финансового положения ИГИЛ» [ICSR, 2017].

По мнению специалистов, до 2011 г. организация финансировалась в основном за счет поступления средств из других государств. Однако после 2011 г. ИГИЛ занялась разработкой модели самообеспечения. И на сегодняшний день можно утверждать, что в ИГИЛ существуют сложившиеся налоговая и финансовая системы.

Основными статьями дохода ИГИЛ являются исламские и неисламские налоги, торговля сырой нефтью, конфискации, штрафы, контрабандная торговля антиквариатом, выкуп за похищение людей, а также иностранная помощь (табл. 1).

Как видно из табл. 1, с учетом того, что данных по иностранной помощи нет, главными доходными статьями бюджета являются налоги. Налоги в ИГИЛ делятся на исламские и неисламские. В исламской традиции существует понятие «очистительная милостыня» (закят). Закят является разновидностью налога на имущество, составляющего 2,5%, он выплачивается мусульманином, если его состояние равно стоимости 84,8 г золота или превышает ее. На территории, контролируемой ИГИЛ, по данным экспертов, данный налог доходит в некоторых районах до 10%. Учитывая, что в определенные промежутки своего существования ИГИЛ контролировала территории с населением 10 млн человек, в целом величина общего сбора этого налога довольно существенна.

² Запрещена на территории Российской Федерации.

Таблица 1. Бюджет ИГИЛ в 2014–2016 гг., млн долл. США

Статьи бюджета ИГИЛ	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Налоги	300–400	400–800	200–400
Продажа нефти	150–450	435–550	200–250
Похищение людей	20–40	Н. д.	10–30
Антиквариат	Н. д.	Н. д.	Н. д.
Грабежи/ конфискации/штрафы	500–1000	200–350	110–190
Иностранная помощь	Н. д.		
<i>Всего</i>	<i>970–1890</i>	<i>1035–1700</i>	

Источник: Caliphate in Decline: An Estimate of Islamic State's Financial Fortunes 2017 // The International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence. Режим доступа: <http://icsr.info/wp-content/uploads/2017/02/ICSR-Report-Caliphate-in-Decline-An-Estimate-of-Islamic-States-Financial-Fortunes.pdf> (дата обращения: 28 февраля 2019 г.).

Еще одним видом исламского налога, собираемого ИГИЛ, является налог с продуктов земледелия, или торговая пошлина, в размере 1/10 от цены товара, и так называемый налог с иноверцев. Налог на иноверцев – это, по сути, выкуп за сохранение жизни, а также плата за обеспечение последующей безопасности неверного. Более того, иноверцы обязаны платить налог за пользование завоеванной мусульманами земель.

Также ИГИЛ собирает неисламские налоги. Самым значимым является налог с заработной платы – он варьируется от 10 до 50% в зависимости от занимаемой должности. Кроме того, ИГИЛ взимает таможенные сборы с транспорта, въезжающего на контролируемые организацией территории.

Жители ИГИЛ обязаны платить за воду, электричество и телефонную связь до 2 долл. в месяц по каждой позиции [САТ, 2015]. С учетом количества проживающих на контролируемой ИГИЛ территории общий объем собранных средств составляет несколько миллионов долларов.

На территориях, занимаемых ИГИЛ, находятся богатые залежи фосфатов, серы и цемента. Помимо добывающих мощностей, ИГИЛ присвоила заводы по выпуску минеральной воды и безалкогольных напитков, мебельные фабрики, операторов мобильной связи, цементные и химические производства. Всей прибылью министерство ресурсов ИГИЛ распоряжается по своему усмотрению. Также под контролем ИГИЛ оказалась большая часть самых плодородных земель Ирака и Сирии.

Самый важный вопрос – какие компании действуют на территории ИГ. Надо отметить, что в целях безопасности большинство иностранных предприятий свернули свою деятельность, однако некоторые остались, в частности, французский цементный концерн Lafarge [Le Monde, 2016].

Сирийский завод компании – Lafarge Cement Syria – располагался на севере Сирии. Концерн стал одним из немногих предприятий, решивших остаться и продолжать работу в регионе, контролируемом сирийскими повстанцами. Поскольку концерн предпочел остаться, ему пришлось выплачивать различные взносы за безопасный доступ рабочих к заводу. Выплаты осуществлялись на ежемесячной основе и их объемы постоянно росли. Так, в июле 2012 г. первая выплата составляла 57 тыс. долл., а уже в ноябре 2013 г. – 160 тыс. долл. США [Le Monde, 2018].

Кроме того, компания регулярно платила налоги. Например, 10%-й налог со стоимости произведенной продукции, специальные «транспортные» налоги, которые варьировались в зависимости от тоннажа перевозимого груза – по оценкам, итоговая сумма могла достигать 5,3 млн долл. США [Le Monde, 2018].

Помимо прямых выплат, компания способствовала увеличению финансовых возможностей ИГИЛ посредством покупки сырья. По мнению специалистов, только на сырье концерн мог потратить порядка 2,5 млн долл. США [Ibid.].

Завод прекратил свою деятельность в Сирии 19 сентября 2014 г. Летом 2018 г. состоялся суд, позволивший установить, что за годы своей деятельности завод перечислил ИГИЛ в общей сложности 13 млн евро.

Еще одним источником пополнения бюджета террористической организации являются доходы от продажи нефти. По оценкам экспертов, ежегодные доходы от продажи нефти составляют около 450 млн долл. США [Вести, 2017]. При этом вследствие хорошо организованной и разветвленной сети партнеров и клиентов очень сложно установить, кто именно покупает нефть у ИГИЛ.

Тем не менее продажу нефти ИГИЛ мировому сообществу в итоге удалось значительно снизить, так как транспортировка нефти хорошо заметна и является удобной целью для авиаударов.

Сложнее дело обстоит с блокированием такого источника финансирования терроризма, как пожертвования от других террористических группировок и организаций, иностранных фондов, некоммерческих организаций и частных лиц, которые никак не отражены в бюджете ИГИЛ. Объемы помощи от последних составляют наибольший процент от общего объема данного вида вливаний. Причем частными дарителями могут выступать и крупные бизнесмены, и рядовые граждане, а суммы их переводов колеблются от 50 долл. до сотен тысяч и более. По мнению экспертов, большую роль играет сбор пожертвований в культурных центрах, молельных домах, сочувствующих ИГИЛ в странах Запада, а также сбор средств через социальные сети.

Серьезную озабоченность мирового сообщества вызывает тенденция к использованию некоммерческих организаций в целях направления средств на финансирование террористической деятельности. Доказать причастность такой организации крайне сложно, так как средства, направленные на финансирование террористов, трудно отделить от других средств, находящихся в управлении этой же некоммерческой организации. В действительности единственным различием между законным и незаконным пожертвованием в пользу некоммерческой организации или от ее имени является намерение, то есть для чего предназначались переведенные деньги. Ситуация осложняется тем, что в мировой практике зафиксирован ряд случаев, когда руководство некоммерческих организаций не имело представления о том, что они используются для незаконных целей [ИМФ, 2003].

Согласно данным ФАТФ, существует еще один плохо контролируемый источник финансирования терроризма – мошенничество. В частности, возврат налоговых платежей, схемы фиктивного экспорта, различные схемы обналичивания денежных средств, а также деятельность филиалов банков, мелких и средних компаний по переводу денег, часть которых так или иначе включена в функционирование региональных контрабандных сетей, существовавших и успешно функционировавших задолго до появления ИГИЛ. Отследить их деятельность практически невозможно.

Из перечисленных источников финансирования ИГИЛ выкуп за похищение людей относится к категории наименее значимых. Тем не менее в 2014 г. на подобной деятельности ИГИЛ смогла заработать от 20 до 40 млн долл. США, а в 2016 г. – от 10 до 30 млн долл. США.

Продажа антиквариата – еще одна важная статья бюджета ИГИЛ. В 2015 г. под контролем ИГИЛ находилось 2500 мест археологических раскопок в Ираке и 4500 в Сирии [Reuters, 2015]. Кроме того, после публикации взрывов храма Баалшамина или храма Бэла в захваченной Пальмире нашлись люди, готовые платить деньги за сохранность других реликвий города [Алехина, 2015].

В целом исследование показало, что ИГИЛ зарабатывает на исторических артефактах тремя способами: продажа прав на проведение раскопок; продажа найденных ценностей на международном рынке; продажа прав на вывоз с подконтрольных территорий предметов искусства [The Washington Post, 2016].

В первые годы халифата именно эта статья стала наиболее прибыльной и принесла ИГИЛ от 500 млн до 1 млрд долл. США. Постепенно доля этой статьи дохода стала сокращаться. В 2015 г. оценочные суммы сократились с 350 до 200 млн долл. США, а в 2016 г. – со 190 до 110 млн долл. США. Очевидно, что прибыль, получаемая организацией по данной статье, даже по оценочным данным, очень существенна. Очевидно, что для пополнения бюджета ИГИЛ продолжит попытки захвата новых территорий и объектов исторического наследия.

Еще один источник доходов – штрафы за нарушение норм шариата, в том числе таких как курение или ношение не соответствующей предписаниям религиозной нормы одежды. Размер штрафа различается в зависимости от тяжести нарушения, но в среднем составляет от 100 до 500 долл. США [Беккин, 2017].

Как видно из табл. 1, данных об иностранной помощи нет. Тем не менее следует отметить, что средства, по мнению экспертов, поступают от частных лиц, бизнесменов и религиозных лидеров в основном из стран Персидского залива [CAT, 2015]. Также в финансировании ИГИЛ обвиняют Саудовскую Аравию и Катар [Laurent, 2015]. Большую роль играет сбор пожертвований в культурных центрах, молельных домах сочувствующих ИГИЛ в странах Запада, а также сбор средств через социальные сети.

Итак, мы рассмотрели источники финансирования, которые на сегодняшний день известны мировому сообществу и борьбу с которыми оно ведет. Но с развитием информационных и финансовых технологий появился еще один источник финансирования, а именно криптовалюты.

Новые источники финансирования терроризма

В настоящее время активно обсуждается проблема возможности использования криптовалют в запрещенных законом целях. Однозначного мнения среди экспертов нет. Однако четко прослеживается любопытная закономерность: российские эксперты чаще говорят о серьезной опасности, вытекающей из технологических особенностей. Так, директор ФСБ России А.В. Бортников неоднократно говорил о том, что имеет место «масштабное использование средств шифрованных интернет-коммуникаций, электронного банкинга и криптовалют, схемы удаленного управления террористической деятельностью и ее финансирования» [ForkLog, 2018].

С другой стороны, многие западные эксперты склонны недооценивать эти риски. Согласно заявлению Я. Фануси, старшего члена Фонда защиты демократий, автора Forbes Теда Кнутсона, экспертов по вопросам обороны США, криптовалюты не подходят для финансирования терроризма [Fanusie, 2018].

Постараемся оценить потенциальные риски, а также степень их вероятности. Начнем с оптимистической позиции.

1. По разным причинам террористы все еще предпочитают наличные деньги. Во-первых, террористы преимущественно не «работают» в странах с высокоразвитым технологическим сектором, что осложняет оперирование криптовалютой. Во-вторых, применение законов о верификации клиентов и борьба с отмыванием денег еще больше затрудняют террористам доступ к криптовалюте. Более того, правительственные ведомства начали отслеживать транзакции на самых популярных блокчейнах. Получается, что использование физических денег более анонимно и сложнее отслеживается.

2. Кроме того, некоторые террористические сети имеют собственные системы оплаты. Все это делает широкое использование криптовалюты для финансирования терроризма нецелесообразным. Поэтому в основном террористы все еще используют традиционную систему расчета Хавала, а также другие традиционные финансовые каналы [Goldman et al., 2017].

3. Еще один аргумент западных коллег состоит в том, что на данный момент у террористов не хватает необходимых навыков для эффективного использования криптовалюты. Считается, что использование криптовалюты требует особых навыков в области информационной безопасности. Более того, курс криптовалюты волатильный, по этой причине она менее привлекательна и для обычных пользователей, и для террористов.

Но существует и обратная сторона. Главное достоинство, а вместе с тем и главный недостаток любой криптовалюты заключается в отсутствии возможности отследить движение средств при ее использовании. Большинство криптовалют анонимны и не требуют идентификации, необходимой при использовании банковского счета. Поэтому она может быть идеальным платежным средством для покупки оружия и других нелегальных товаров.

Глобальная доступность — еще один привлекательный момент. Система решает проблему передачи денег из любого места в любое время на любую сумму. Можно выполнять транзакции через другие страны, запутывать следы через использование разных бирж, обменников из разных стран. Кроме того, подобные операции совершаются значительно быстрее, чем традиционные транзакции, поэтому вероятность перехвата и блокировки гораздо ниже.

Представляется, что распространенное мнение о низкой осведомленности и непрофессионализме сторонников запрещенных организаций не соответствует реальности. Но даже допуская такой вариант, надо понимать, что большинство криптовалют достаточно просты в использовании за счет легкого интерфейса и понятных действий.

Самое привлекательное для использования криптовалют в незаконных целях — это отсутствие четкого правового поля для криптовалют во всем мире. В некоторых странах они полностью свободны, в других — активно используются для сбора пожертвований, что позволяет привлекать большое количество людей.

Перед уполномоченными органами власти как на национальном, так и на международном уровне встает вопрос разработки мер контроля нелегального трафика в условиях цифровой экономики. Одним из самых значительных вызовов для международной финансовой системы становится развитие технологий распределенного реестра, являющихся «сердцем» всех криптовалют. Проблема криптовалют для государственного контроля заключается в том, что их анонимность и невозможность определения направления денежного потока препятствуют отслеживанию финансирования террористической деятельности. В России, например, развитие и массовое использование криптовалюты поставит под угрозу концепцию Федерального закона № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и фи-

нансированию терроризма», который не приспособлен к реалиям обращения криптовалютных активов.

Еще одним вызовом для национальной и международной безопасности является развитие теневых маркетплейсов, максимально анонимизирующих действия и сделки на рынке. Так, использование браузера-анонимайзера Тог не представляет сложности даже для рядового пользователя, а на даркнет-площадках этот пользователь может получить ряд нелегальных услуг: наркотические препараты, документы корпоративной и государственной тайны, оружие (в том числе взрывчатку и химическое оружие), нелегальные порнографические материалы, услуги по кардингу (кража денег с кредитных и дебетовых банковских карт или терминалов), установка вирусного программного обеспечения и взлом вебсайтов, убийство по найму, химические вещества. По оценкам экспертов, оборот одной из самых популярных даркнет-платформ Hydra составляет в среднем 500 тыс. долл. США в сутки [Пичков, Уланов, 2017]. При этом оплата исключительно криптовалютой позволяет скрыть денежные потоки, а также бенефициаров и агентов сделок.

Что можно предпринять? Единственным выходом представляется усиление государственного и международного надзорного контроля в сфере деятельности в Интернете и обращения с криптовалютными активами. Рациональным видится более широкое внедрение механизмов идентификации и аутентификации для совершения каких-либо действий в Интернете. Это позволит идентифицировать пользователей, сформировать их цифровой след, а затем, с помощью механизмов анализа больших массивов данных, создать цифровой профиль пользователей и применять его для предиктивной аналитики, которая позволит пресекать потенциально преступные действия. Предполагается, что такие механизмы получат развитие одновременно с назреванием вышеперечисленных проблем. Для государств важно начать разрабатывать и инвестировать в эти механизмы, чтобы быть готовыми к эволюции рынка теневой цифровой экономики.

Заключение

Анализ одной из самых новых и влиятельных террористических организаций, системы ее финансирования и потенциально возможных источников финансирования международного терроризма позволяет утверждать, что данная тема должна оставаться в повестке дня «Группы двадцати».

В нашем исследовании мы выявили несколько главных механизмов финансирования терроризма: налоги с иностранных предприятий, не прекративших свою деятельность на оккупированных территориях; налоги с проживающих на оккупированной территории жителей; доходы от продажи природных ресурсов и произведенной продукции на оккупированной территории; доходы от продажи захваченных исторических ценностей; доходы, получаемые через неправительственные организации, а также посредством финансовых махинаций и др.

Кроме того, мы попытались структурировать развернувшуюся в международном экспертном сообществе дискуссию о возможности использования криптовалют в финансировании терроризма. Необходимо отметить, что в силу новизны и сложности данного вопроса мы не могли всесторонне оценить возможности использования криптовалют в финансировании терроризма, в частности, мы не привели конкретных схем этого использования, так как это потребовало бы обзора ситуации по каждой существующей криптовалюте, которые пока существуют вне международного правового поля. Именно поэтому, на наш взгляд, необходимо рекомендовать «Группе двадцати»

совместно с ФАТФ не только продолжить мониторинг данной темы, но и разработать и внедрить международные стандарты в сфере противодействия использованию криптовалюты в финансировании терроризма. Данная работа может способствовать, с одной стороны, укреплению межстранового сотрудничества в борьбе с терроризмом, с другой – повысит статус «Группы двадцати» в глазах мировой общественности.

Источники

Алехина Ю. (2015) 13 памятников, которые разрушили террористы ИГИЛ // Комсомольская правда. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26441.5/3312201/> (дата обращения: 28.10.2018).

Беккин Р.И. (2017) Исламская экономика в «Исламском государстве»? // Вестник МГИМО-Университета. № 6 (57). С. 132–142.

Вавилов А.И., Зинин Ю.Н., Казанцев А.А., Крылов А.В., Орлов А.А. (рук.), Федорченко А.В., Чечевишников А.Л., Ярлыкапов А.А. (2016) «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы: Аналитические доклады ИМИ. М.: МГИМО-Университет МИД РФ. Вып. 1 (45).

Вести (2017). Доходы ИГИЛ от продажи нефти рухнули на 90%. Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/91860> (дата обращения: 28.10.2018).

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) (2004). Специальные Рекомендации по предотвращению финансирования терроризма. 22 октября. Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/documents/9_special_recomendations.pdf (дата обращения: 24.10.2018).

Мелкумян К.С. (2014) ФАТФ в противодействии финансированию терроризма (специфика подхода) // Вестник МГИМО-Университета. № 1. С. 88–96.

ООН (1963). Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_ aboard.shtml (дата обращения: 21.10.2018).

ООН (1988). Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml (дата обращения: 21.10.2018).

ООН (1988). Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/shelf_security.shtml (дата обращения: 21.10.2018).

ООН (1997). Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml (дата обращения: 21.10.2018).

ООН (2005). Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml (дата обращения: 21.10.2018).

ООН (1999). Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 21.10.2018).

Пичков О.Б., Уланов А.А. (2017) Риски и несовершенства развития цифровой экономики на современном этапе // Страховое дело. № 11. С. 3–8.

РБК (2015). Эрдоган заявил о недопустимости обвинений в приобретении нефти у ИГИЛ. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/02/12/2015/565f04bf9a7947ad72fd739e> (дата обращения: 27.10.2018).

СБ ООН (2001). Резолюция № 1373. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/557/45/PDF/N0155745.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.10.2018).

Center for the Analysis of Terrorism (CAT) (2015). ISIS Financing 2015. Режим доступа: <http://cat-int.org/wp-content/uploads/2017/03/ISIS-Financing-2015-Report.pdf> (дата обращения: 27.10.2018).

FATF (2002). Special Recommendations on Terrorist Financing. Режим доступа: http://www.fatf-gafi.org/TerFinance_en.htm (дата обращения: 26.10.2018).

FATF (2018). Annual Report 2017–2018. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48581/FATF-annual-report-2017-2018.pdf> (дата обращения: 27.10.2018).

ForkLog (2018). ФСБ России: криптовалюты активно используются террористами. Режим доступа: <https://forklog.com/fsb-rossii-kriptovalyuty-aktivno-ispolzuyutsya-terroristami/> (дата обращения: 28.10.2018).

Goldman Z.K., Maruyama E., Rosenberg E., Saravalle E., Soloman-Strauss J. (2017) Terrorist Use of Virtual Currencies / Center for a New American Security. May 3. Режим доступа: <https://www.cnas.org/publications/reports/terrorist-use-of-virtual-currencies> (дата обращения: 25.10.2018).

IMF (2002). Report on the Outcome of the FATF Plenary Meeting and Proposal for the Endorsement of the Methodology for Assessing Compliance with Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism Standards. Annex II. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/mae/aml/2002/eng/110802.pdf> (дата обращения: 26.10.2018).

IMF (2003). Борьба с финансированием терроризма. Руководство по подготовке законодательных актов. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/SFTH/rus/SFTHr.pdf#3> (дата обращения: 26.10.2018).

Laurent S. (2015) L'Etat Islamique. Paris: Editions du Seuil. P. 176–179.

Le Monde (2016). Comment le cimentier Lafarge a travaillé avec l'Etat islamique en Syrie. Режим доступа: http://abonnes.lemonde.fr/proche-orient/article/2016/06/21/comment-le-cimentier-lafarge-a-travaille-avec-l-etat-islamique-en-syrie_4955039_3218.html (дата обращения: 28.10.2018).

Le Monde (2018). Financement du terrorisme par Lafarge: mode d'emploi. Режим доступа: http://abonnes.lemonde.fr/international/article/2018/04/30/financement-du-terrorisme-par-lafarge-mode-d-emploi_5292420_3210.html?xtmc=lafarge&xtcr=1 (дата обращения: 28.10.2018).

Reuters (2015). Islamic State looting Syrian, Iraqi sites on industrial scale – UNESCO. Режим доступа: <https://uk.reuters.com/article/uk-mideast-crisis-unesco/islamic-state-looting-syrian-iraqi-sites-on-industrial-scale-unesco-idUKKCN0PC1OS20150702> (дата обращения: 27.10.2018).

TIME (2017). Indonesia's Military Chief Says ISIS Cells Are in "Almost Every Province of the Country. Режим доступа: <http://time.com/4816005/indonesia-islamic-state-isis/> (дата обращения: 26.10.2018).

The International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence (ICSR) (2017). Caliphate in Decline: An Estimate of Islamic State's Financial Fortunes 2017. Режим доступа: <http://icsr.info/wp-content/uploads/2017/02/ICSR-Report-Caliphate-in-Degradation-An-Estimate-of-Islamic-States-Financial-Fortunes.pdf> (дата обращения: 26.10.2018).

The Washington Post (2016). How much money has ISIS made selling antiquities? More than enough to fund its attacks. Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2016/06/03/how-much-money-has-isis-made-selling-antiquities-more-than-enough-to-fund-its-attacks/> (дата обращения: 21.10.2018).

Fanusie Y.J. (2018) Survey of Terrorists Groups and Their means of Financing // Foundation for Defence of Democracies. September 7. Режим доступа: <https://financialservices.house.gov/uploadedfiles/hhrg-115-ba01-wstate-yfanusie-20180907.pdf> (дата обращения: 25.10.2018).

Terrorism Financing: New Challenges for International Security¹

I. Andronova, N. Gusakov, E. Zavyalova

Inna Andronova, Doctor of Economics, Professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); 6 Miklukho-Maklaya Ulitsa, Moscow, 117198, Russian Federation; E-mail: aiv1207@mail.ru.

Nikolay Gusakov, Doctor of Economics, Professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); 6 Miklukho-Maklaya Ulitsa, Moscow, 117198, Russian Federation; E-mail: gusakov_np@rudn.university

Elena Zavyalova, PhD in Economics, Assistant Professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (MGIMO University); 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation; E-mail: e.zavyalova@inno.mgimo.ru

Abstract

Despite efforts by the international community to curb international terrorism, it remains one of the main threats to international security. A main reason for this is that international terrorism has significant financial inflows and their routes transform faster than the international countermeasures designed to stop them.

The aim of this article is to identify existing and potential financial channels. The authors analyze antiterrorist legislation to define the theoretical and legal framework for this research and draw on empirical content from the reports of international organizations, the Group of 20 (G20), the International Centre for the Study of Radicalisation, and others.

This article shows that the main sources of terrorism financing include taxes paid by foreign enterprises functioning in the occupied lands, taxes paid by local populations, profits from resource and goods trade, captured treasures trade, payments from non-governmental organizations, and financial fraud.

The authors discuss the role of cryptocurrencies in international terrorism financing and note that while foreign experts deny the possibility and feasibility of their usage, Russians take an opposite view. The authors conclude that the Russian arguments should be heard and carefully considered by the international community. The Russian Federation has significant experience fighting terrorism. For this reason, the authors recommend that the G20 and other international organizations pay more attention to this issue and work out international standards to counter the use of cryptocurrencies by terrorists.

Key words: terrorism financing; international counter methods to terrorism financing; national security; international security; cryptocurrencies

For citation: Andronova I., Gusakov N., Zavyalova E. Terrorism Financing: New Challenges for International Security. *International Organisations Research Journal*, vol. 15, no 1, pp. 120–134 (in Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-01-05.

References

Alekhina Y. (2015) 13 pamyatnikov, kotorye razrushili terroristy IGI [13 Monuments Destroyed by ISIS Terrorists]. *Komsomol'skaya Pravda*, 10 May. Available at: <https://www.kp.ru/daily/26441.5/3312201/> (accessed 28 October 2018). (in Russian)

Bekkin R.I. (2017) Islamskaya ehkonomika v "Islamskom gosudarstve"? [Islamic Economy in the "Islamic State"?]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO-University], vol. 6, no 57, pp. 132–42. Available at: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-6-57-132-142>. (in Russian)

¹ The editorial board received the article in August 2019.

- Center for the Analysis of Terrorism (CAT) (2015). *ISIS Financing 2015*. Available at: <http://cat-int.org/wp-content/uploads/2017/03/ISIS-Financing-2015-Report.pdf> (accessed 27 October 2018).
- Eurasian Group on Combating Money Laundering and Financing of Terrorism (EAG) (2004). *Special'nye Rekomendacii po predotvrashcheniyu finansirovaniya terrorizma goda [Special Recommendations for Preventing the Financing of Terrorism]*. Available at: https://eurasiangroup.org/files/documents/9_special_recommendations.pdf (accessed 29 October 2018). (in Russian)
- Fanusie Y.J. (2018) *Survey of Terrorists Groups and Their Means of Financing*. Foundation for Defence of Democracies. Available at: <https://docs.house.gov/meetings/BA/BA01/20180907/108661/HRG-115-BA01-Wstate-FanusieY-20180907.pdf> (accessed 1 March 2020).
- Financial Action Task Force (FATF) (2002). *Special Recommendations on Terrorist Financing*. Available at: http://www.fatf-gafi.org/TerFinance_en.htm (accessed 1 March 2020).
- Financial Action Task Force (FATF) (2018). *Annual Report 2017–2018*. Available at: <http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48581/FATF-annual-report-2017-2018.pdf> (accessed 27 October 2018).
- ForkLog (2018). *FSB Rossii: kriptovalyuty aktivno ispol'zuyutsya terroristami [FSB of Russia: Cryptocurrencies Are Actively Used by Terrorists]*, 4 May. Available at: <https://forklog.com/fsb-rossii-kriptovalyuty-aktivno-ispolzuyutsya-terroristami/> (accessed 28 October 2018). (in Russian)
- Goldman Z.K., Maruyama E., Rosenberg E., Saravalle E., Soloman-Strauss J. (2017) *Terrorist Use of Virtual Currencies: Report / Center for a New American Security*. Available at: <https://www.cnas.org/publications/reports/terrorist-use-of-virtual-currencies> (accessed 25 October 2018).
- Heißner S., Neumann P.R., Holland-McCowan J., Basra R. (2017) *Caliphate in Decline: An Estimate of Islamic State's Financial Fortunes*. The International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence (ICSR). Available at: <http://icsr.info/wp-content/uploads/2017/02/ICSR-Report-Caliphate-in-Delcline-An-Estimate-of-Islamic-States-Financial-Fortunes.pdf> (accessed 26 October 2018).
- International Monetary Fund (IMF) (2002). *Report on the Outcome of the FATF Plenary Meeting and Proposal for the Endorsement of the Methodology for Assessing Compliance with Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism Standards, Annex II*. Available at: <http://www.imf.org/external/np/mae/aml/2002/eng/110802.pdf> (accessed 26 October 2018).
- International Monetary Fund (IMF) (2003). *Bor'ba s finansirovaniem terrorizma. Rukovodstvo po podgotovke zakonodatel'nyh aktov [The Fight Against the Financing of Terrorism: Legislative Guide]*. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/SFTH/rus/SFTHr.pdf#3> (accessed 26 October 2018). (in Russian)
- Laurent S. (2015) *L'Etat Islamique*. Paris: Editions du Seuil.
- Le Monde (2016). *Comment le cimentier Lafarge a travaillé avec l'Etat islamique en Syrie*, 21 June. Available at: http://abonnes.lemonde.fr/proche-orient/article/2016/06/21/comment-le-cimentier-lafarge-a-travaille-avec-l-etat-islamique-en-syrie_4955039_3218.html (accessed 28 October 2018).
- Le Monde (2018). *Financement du terrorisme par Lafarge: mode d'emploi*, 30 April. Available at: http://abonnes.lemonde.fr/international/article/2018/04/30/financement-du-terrorisme-par-lafarge-mode-d-emploi_5292420_3210.html?xtmc=lafarge&xtcr=1 (accessed 28 October 2018).
- Lui K. (2017) *Indonesia's Military Chief Says ISIS Cells are in 'Almost Every Province' of the Country*. *Time*, 13 June. Available at: <http://time.com/4816005/indonesia-islamic-state-isis/> (accessed 26 October 2018).
- Melkumyan K.S. (2014) *FATF v protivodejstvii finansirovaniyu terrorizma (specifika podhoda) [FATF in Countering the Financing of Terrorism (Specifics of the Approach)]*. *Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO-University]*, vol. 1, no 34, pp. 88–96. Available at: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/2071-8160-2014-1-34-88-96/13>. (in Russian)
- Osborne A. (2015) *Islamic State Looting Syrian, Iraqi Sites on Industrial Scale – UNESCO*. Reuters, 2 July. Available at: <https://uk.reuters.com/article/uk-mideast-crisis-unesco/islamic-state-looting-syrian-iraqi-sites-on-industrial-scale-unesco-idUKKCN0PC1OS20150702> (accessed 27 October 2018).
- Pichkov O.B., Ulanov A.A. (2017) *Riski i nesovershenstva razvitiya cifrovoj ehkonomiki na sovremennom ehtape [Risks and Imperfections of Digital Economy Development at the Present Stage]*. *Strahovoe delo [Insurance Business]*, no 11, pp. 3–8. (in Russian)

RBK (2015). Ehrdogan zayavil o nedopustimosti obvinenij v priobretenii nefiti u IGIL [Erdogan Says that Accusations of Buying Oil From ISIS Are Unacceptable], 2 December. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/02/12/2015/565f04bf9a7947ad72fd739e> (accessed 21 October 2018). (in Russian)

Rose-Greenland F. (2016) How Much Money Has ISIS Made Selling Antiquities? More Than Enough to Fund Its Attacks. *The Washington Post*, 3 June. Available at: <https://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2016/06/03/how-much-money-has-isis-made-selling-antiquities-more-than-enough-to-fund-its-attacks/> (accessed 21 October 2018).

United Nations (UN) (1963). Konvenciya o prestupleniyah i nekotoryh drugih aktah, sovershaemyh na bortu vozdushnyh sudov 1963 [The Convention on Offences and Certain Other Acts Committed on Board Aircraft 1963]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_ aboard.shtml (accessed 20 October 2018). (in Russian)

United Nations (UN) (1988). Konvenciya o bor'be s nezakonnymi aktami, napravlennymi protiv bezopasnosti morskogo sudohodstva [Convention for the Suppression of Unlawful Acts Against the Safety of Maritime Navigation]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml (accessed 20 October 2018). (in Russian)

United Nations (UN) (1988). Protokol o bor'be s nezakonnymi aktami, napravlennymi protiv bezopasnosti stacionarnykh platform, raspolozhennykh na kontinental'nom shel'fe [Protocol for the Suppression of Unlawful Acts Against the Safety of Fixed Platforms Located on the Continental Shelf]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/shelf_security.shtml (accessed 21 October 2018). (in Russian)

United Nations (UN) (1997). Mezhdunarodnaya konvenciya o bor'be s bombovym terrorizmom [International Convention for the Suppression of Terrorist Bombings]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml (accessed 21 October 2018). (in Russian)

United Nations (UN) (1999). Mezhdunarodnaya konvenciya o bor'be s finansirovaniem terrorizma [Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (accessed 21 October 2018). (in Russian)

United Nations (UN) (2001). Sovet Bezopasnosti Rezolyuciya S/RES/1373 (2001) [Security Council Resolution S/RES/1373 (2001)]. Available at: https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/res_1373_russian.pdf (accessed 1 March 2020). (in Russian)

United Nations (UN) (2005). Mezhdunarodnaya konvenciya o bor'be s aktami yadernogo terrorizma [International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml (accessed 21 October 2018). (in Russian)

Vavilov A.I., Zinin Yu.N., Kazancev AA., Krylov AV., Orlov AA., Fedorchenko AV., Chechevishnikov AL., Yarlykapov AA. (2016) "Islamskoe Gosudarstvo:" fenomen, ehvolyuciya, perspektivy ["Islamic State:" The Phenomenon, Evolution, Prospects]: Analytical Reports (Institute of International Studies). Moscow State Institute of International Relations (U) of the MFA. Moscow: MGIMO University, iss. 1 (45), pp. 5–44. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/2016-10-009-a-vavilov-yu-zinin-a-kazantsev-a-krylov-a-orlov-a-fedorchenko-a-chechevishnikov-a-yarlykapov-islamic-state-phenomenon-evolution/viewer>. (in Russian)

Vesti (2017). Dohody IGIL ot prodazhi nefiti ruhnuli na 90% [ISIS Revenue From Oil Sales Collapsed 90%]. Available at: <https://www.vestifinance.ru/articles/91860> (accessed 28 October 2018). (in Russian)